

Прошло некоторое время, прежде чем Души-ван наконец произнес:

— Он всего лишь случайно допустил ошибку, не имея злого умысла.

Ся Сяньнин уже догадывался об этом, а Ло Инбай, со своей стороны, занимал жесткую позицию и полностью поддерживал его. Даже если бы Души-ван не сказал этого, стало бы очевидно, что ошибка лежит на стороне Диюя.

Он тяжело вздохнул и неохотно добавил:

— Вы упомянули буддийский амулет, который принесла та женщина. Сила желания, использованная на нем, была взята из моего Чертога Души-вана. Поэтому мой сын даровал несколько фрагментов душ, но, к несчастью, среди них случайно оказался осколок души Великого Императора Гуйцзи, что и привело к такому исходу.

Такие предметы, как буддийские амулеты, духи письма или духи тарелки, если использовать их без злых умыслов и следовать правильным шагам, обычно не представляют опасности.

Те, кто вызывает духов, поклоняются определенным небожителям, и в Диюе есть четкое разделение обязанностей. Небожители, получив подношения от вызывающих, в зависимости от ситуации отправляют своих подчиненных духов или наделяют их частью своей духовной силы в качестве вознаграждения, исполняя безобидные желания людей. Действия Принца Ду изначально не представляли проблемы.

Однако проблема возникла из-за его ошибки. Великий Император Гуйцзи был известным злым божеством, который более двадцати лет назад был разбит на куски небесным божеством, и его тело рассыпалось по всему миру. Принц Ду, по своей невнимательности, принял его осколок души за обычный фрагмент злого духа и вложил его в амулет.

Осколок души древнего великого божества обладал огромной силой, и даже небольшой его части было достаточно, чтобы под действием поклонений Гай Сяо породить новую сущность — Юэ Хуаня. Поэтому неудивительно, что Души-ван не хотел говорить об этом.

Чтобы решить эту проблему, необходимо было вернуть осколок души Великого Императора Гуйцзи. Ло Инбай с усмешкой произнес:

— Так вот как оно было. Значит, изначально вы планировали сделать вид, что ничего не знаете, и оставить этот беспорядок на откуп нам, людям из мира живых?

Души-ван раздраженно ответил:

— Как я мог поступить так? Я просто не собирался обсуждать это с вами, смертными, и думал, как решить проблему, но вы опередили меня!

Вряд ли он лгал. Души-ван, хоть и был высокомерным и презрительным, но все же обладал

определенной ответственностью. Ло Инбай спросил:

— Сяньнин, что ты думаешь делать?

Ся Сяньнин ответил:

— Я слушаюсь старшего брата. Что скажешь, то и сделаю.

В их школе существовала строгая иерархия, и по крайней мере в присутствии Души-вана он всегда старался общаться с Ло Инбаем, считая его старшим. Поэтому Ся Сяньнин должен был сохранить лицо перед ним. Однако Ло Инбая такая необычная покорность слегка смутила.

Он сухо рассмеялся:

— Ха-ха, какой послушный. Тогда верни меч, а также верни злого духа, которого ты только что забрал, Души-вану.

Ся Сяньнин кивнул, сначала достал бутылку сбора душ и протянул ее, но, когда Души-ван попытался взять ее, он не отпустил.

Ло Инбай спросил:

— А где же ваша искренность, Души-ван?

Души-ван немного подумал и глухо произнес:

— Если вам ничего не нужно, я могу заключить с вами договор, по которому выполню одно ваше желание в качестве благодарности за помощь в решении этой проблемы. Я знаю, что вы уже поймали Юэ Хуаня. Если вы передадите его Диюю, чтобы мы смогли извлечь душу Великого Императора Гуйцзи, это соглашение будет исполнено.

Он подчеркнул:

— Но я могу дать только одно обещание.

Его обещание было куда ценнее любых магических артефактов или сокровищ. Ни один смертный не отказался бы от такого, поэтому Души-ван специально оставил лазейку, предложив награду только одному из них, слегка подстрекая их отношения.

Закончив говорить, он провел пальцем в воздухе, и вскоре между ними появился сияющий золотом договор, в правом нижнем углу которого оставалось место для отпечатка пальца.

Ло Инбай, не раздумывая, сказал:

— Сяньнин, это твоя заслуга, ты и поставь отпечаток.

Если Ся Сяньнин поставит отпечаток пальца на это место, это будет означать, что Души-ван в будущем должен будет выполнить для него одно желание без каких-либо условий. В глазах Ло Инбая это был слишком хороший шанс, чтобы его упустить, и он решил, что Ся Сяньнин должен воспользоваться им.

Души-ван не ожидал, что эти двое были не просто формальными братьями по школе, а действительно заботились друг о друге, что слегка его удивило.

Ся Сяньнин не стал отказываться, поднял руку, но Ло Инбай, наблюдая за ним, вдруг почувствовал, как его запястье схватили.

Он слегка удивился, но Ся Сяньнин уже быстро прижал его палец к месту для отпечатка.

Ло Инбай попытался вырваться, но договор уже был заключен:

— Эй, Сяньнин!

Ся Сяньнин отпустил его руку и с легкой улыбкой сказал:

— Какая разница, кто поставил отпечаток?

Он всегда был холоден, но в этот момент его улыбка была невероятно мягкой и красивой. Души-ван впервые увидел, как Ся Сяньнин улыбается, и даже на мгновение застыл.

Затем он быстро пришел в себя, взмахнул рукавом и забрал договор, холодно сказав:

— Раз так, мы квиты. Надеюсь, вы тоже остановитесь.

Ся Сяньнин бросил ему бутылку сбора душ. Она ударилась о табличку в руках Души-вана, и его запястье слегка дрогнуло. Он поспешно схватил предмет и спрятал его, гневно взглянув на Ся Сяньнина.

Ло Инбай сложил пальцы в два символа и произнес:

— Небесная земля, свидетельствуй мою силу, именем Истинного Небесного Владыки, приказываю мечу вернуться, да будет так!

Он щелкнул пальцами, и в тот же миг золотое заклинание вырвалось из его кончиков пальцев, устремляясь в небо. Весь черный дождевой занавес на мгновение осветился, а затем, словно от центра, тучи разошлись, ливень прекратился, и в мгновение ока небо стало ясным, а солнце высоко поднялось. Свет меча пронесся, словно падающая звезда, и сократился до трех футов, появившись в руках Ло Инбая.

Небо прояснилось.

Ло Инбай передал меч Ся Сяньнину и с легкой улыбкой сказал:

— Души-ван прав, мы квиты. Но надеюсь, в следующий раз вы не будете использовать такие методы, чтобы преградить нам путь. Честно говоря, хоть я и выгляжу красиво и мягко, мой характер не так уж хорош.

Лицо Души-вана стало недовольным, но он больше ничего не сказал. Ло Инбай и Ся Сяньнин сели в машину, и заглухший было автомобиль легко завелся, вскоре исчезнув из их поля зрения.

Затем раздался звук, и табличка в руках Души-вана разлетелась на куски.

Это была не просто декоративная табличка, а его оружие. Меч, который он использовал для атаки на Ло Инбая, был превращен из этой таблички, и она была символом Великого ада сильного жара и великих страданий. Теперь она разбилась на глазах у всех?

Души-ван, ошеломленный, сразу вспомнил, как Ся Сяньнин ударил его бутылью сбора душ, и не смог сдержаться:

— Черт, правда, что лающая собака не кусает. В их Школе Чанлю нет ни одного хорошего человека!

Он же не ранил Ло Инбая, просто слегка показал угрозу!

Ло Инбай, выглянув из окна машины, тоже увидел это и чуть не рассмеялся, ударив Ся Сяньнина кулаком:

— Ты действительно злой!

Ся Сяньнин ответил:

— Взаимно, но до тебя мне еще далеко.

— Ты мастер притворяться. Когда вокруг нет других, ты снова начинаешь нарушать иерархию, не уважая старших.

Ло Инбай скривил губы и добавил:

— Но эта привычка Диюя сваливать все на мир живых действительно бесконечна. Думаю, стоит предложить Лу Хэну, когда он вступит в должность, изменить девиз нашей Школы Чанлю на «Если меня не трогают, я не трогаю, если трогают — уничтожаю под корень». Это звучит более устрашающе.

Ся Сяньнин искренне сказал:

— Думаю, он, скорее всего, просто уйдет в отставку.

Ло Инбай рассмеялся:

— Этот зануда, вечно у него проблемы!

Квартира Ся Сяньнина находилась недалеко от съемочной площадки, и они быстро добрались до нее. Поднявшись наверх и войдя внутрь, Ло Инбай обнаружил, что место было небольшим, с минимумом мебели, и, вероятно, сам Ся Сяньнин редко бывал здесь.

Ло Инбай щелкнул пальцами, открыв окно для проветривания, и с улыбкой спросил:

— Как ты нашел такую квартиру?

Ся Сяньнин ответил:

— Один мой университетский друг занимается недвижимостью. В начале она не продавалась, и я купил одну.

Ло Инбай кивнул, осмотрел маленькую комнату, как будто проверяя свои владения, и спросил:

— Сяньнин, здесь можно помыться? Я так хочу принять душ!

Ся Сяньнин ответил:

— Можно.

Ло Инбай кивнул, снял рубашку и бросил ее на стул, где она наполовину повисла, а наполовину упала на пол. Он, будучи голым по пояс, быстро нашел футболку Ся Сяньнина и надел ее, сказав:

— Сегодня был тяжелый день, я уже устал.

<http://bllate.org/book/15511/1396305>